

Никитин Валерий Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома

Nikitin Valery Vladimirovich,
candidate of economic sciences, associate professor,
Kostroma state University, Kostroma

venik2206@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОДЕРЖАНИЕ РУЧНОГО ТРУДА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

INFORMATION CONTENT OF MANUAL LABOR IN BUSINESS AND COMMERCIAL ACTIVITIES

В статье рассматриваются отношения в области труда в правовом пространстве предпринимательской и коммерческой деятельности. Делается вывод о необходимости объединить усилия исследователей различных отраслей наук, т. е. исследовать и проводить информационный анализ ручного труда и правовое поле комплексно.

The article discusses relations in the field of labor in the legal space of entrepreneurial and commercial activities. The conclusion is drawn that it is necessary to combine the efforts of researchers of various branches of science, that is, to research and conduct an information analysis of manual labor and the legal field in a comprehensive manner.

Ручной труд, интеллектуальный труд, содержание труда, способности, интенсивность труда, физическое напряжение, информационный труд, информационное право, информационный труд в праве, интеллектуальные права, человеческая энергия, энтропия.

Manual labor, intellectual labor, the content of labor, abilities, labor intensity, physical stress, informational labor, informational law, informational labor in law, intellectual rights, human energy, entropy.

Одной из категорий, используемых для характеристики определенного вида трудовой деятельности, является как, казалось бы, уже подробно исследованная в различных аспектах в экономической теории категория «ручной труд» и общественные отношения с ним связанные. В цивилистике и в трудовом праве мы не находим современных подходов к изучению внутреннего строения активно развивающихся отношений связанных с информационными процессами в трудовой деятельности. Цифровые технологии, цифровая экономика, электронный кошелек, электронная торговля и коммерция – эти термины, большинство из которых не имеет легального закрепления в отечественном законодательстве, но звучат и используются все чаще и чаще. Однако меньше заинтересованы отечественные исследователи в изучении различных видов труда в различных условиях, а тем более такого, как ручной труд. Давайте разберем все по порядку.

В иностранных языках труд и работа часто идентифицируются, отождествляются и не различаются в определениях и понятиях: у англичан – это labour, job, work, у немцев – werk, у французов – travail, а у итальянцев – lavoro, в конце концов, attività industriale, attività produttiva (производственная деятельность) – все они выражают работу, труд, занятие, дело, производство, качество, способ исполнения, процесс, происходящий в каком-либо обществе, сооружение, деяние, поступок, творение, создание, творчество и еще ряд аналогичных смысловых определений, иногда даже употребляется термин игра, например как игра физических и умственных способностей и прочие известные не совсем по смыслу близкие модификации, но переводимые на русский как труд.

Со времен Карла Маркса, если не ранее аксиоматичное положение о том, что труд являясь основным условием человеческой жизни, напрямую связан с затратой человеческой энергии, прежде всего мускульной. Это проявляется даже в речевой деятельности, которая в свою очередь также связана с некоторым усилием, физическим напряжением и, в конечном счете, действием. Работа же, в упрощенном понимании, лишь суть движения и одновременно – это процесс превращения одного вида энергии в другую, выражающаяся в мере действия силы, зависящей от численной величины и направления силы F и перемещения S , то есть точки ее приложения.

Пожалуй, пришло время вспомнить Владимира Вернадского указывающего на то, что «процесс, связанный с характером энергии, приводит к необратимому процессу – к энтропии, но почти все остальные физико-химические и астрономические явления вполне обратимы. Ньютониановское представление о структуре мира наоборот всецело основано на обратимости всех физико-химических процессов» [1, с. 350].

Энтропия от греческого entropia – поворот, превращение (обычно обозначается – S), функция состояния термодинамической системы, изменение которой (dS) в равновесном процессе равно отношению количества теплоты (dQ), сообщенного системе или отведенного от нее, к термодинамической температуре (T) системы. Неравновесные процессы в изолированной системе сопровождаются ростом энтропии, они приближают систему к состоянию равновесия, в котором S максимальна. Термин энтропия введен еще в далеком 1865 году Р. Клаузиусом. Статистическая физика рассматривает энтропию как меру вероятности пребывания системы в данном состоянии (принцип Больцмана). Понятием энтропии широко пользуются в физике, химии, биологии и теории информации [9, 1632 с.]. Мы считаем, что через энтропию можно рассматривать труд и большинство отношений с ним связанных.

Мы предполагаем, что подобные рассуждения, связанные с трудом можно попытаться экстраполировать (extrapolate) еще и через бихевиориально-ориентированную теорию (behavioral-directive theory). Можно пойти еще дальше и даже рискнуть вспомнить критикуемую в прошлом советской наукой, как буржуазную, теорию Т. Р. Мальтуса (Malthusianism). Только, здесь речь может идти об убывании человеческой энергии в течение человеческой жизни, при все большем нарастании отработанной человечеством нерегистрируемой, не созидательной, непроизводительной, а возможно и разрушительной (destructive)

во времени энергии, т. е. сублимации – переходе ее из одного качественного состояния в другое.

Сегодня, в большинстве современных исследований, уже проанализированы различные стороны труда – экономическая, социальная, даже психофизиологическая. Несколько больше, проводился комплексный анализ труда, но по отдельности, рассматривались, различные его модификации, такие как эвристический, стандартный, рутинный, монотонный, слабо содержательный, мало творческий и исполнительский, слабо эмоционально, интеллектуально и творчески окрашенный, низко информационно насыщенный и другие подобные виды труда, с точки зрения рассмотрения их внутреннего содержания и функций. Все это изучалось, исследовалось, конечно, но лишь отдельно с позиции различных наук. Пока все еще сохраняется необходимость разработки более конкретных и более проблематичных вопросов современности в этой связи. При условиях роста экономики, ее стабильности, и даже в кризисные периоды бесспорно – всегда находится место ручным видам трудовых затрат. А в рыночных условиях особенно. В ряде наших работ мы уже отмечали, как нам кажется, ряд интересных моментов, требующих определенного научного осмысления.

Во-первых, это касается интенсивности труда. Интенсивность ручного труда не связанного с обслуживанием сложного оборудования – это в основном интенсивные физические усилия. Сложнее дело обстоит с выявлением и исследованием интенсивности работника вооруженного новейшим оборудованием, вычислительной и аналогичной техникой или ее обслуживанием и наладкой. Здесь трудовые затраты связаны с высокой интеллектуальной и нервной напряженностью. Как и чем ее измерить, рассчитать? Пока еще нет методов соизмерения и сопоставления интеллектуальной интенсивности с физической, тем более не изобретены еще приборы для ее, фиксирования и регистрации. Силомер, например, придуман давно и сегодня модифицирован до электронного уровня, а интеллект измеряют по старинке вообще отвлеченными от действительности и конкретного человека, его половозрастных и этнических характеристик, условий проживания и трудовой деятельности, при прочих равных условиях, способами психологического тестирования. Сегодня широко известен еще с прошлого века – IQ тест Айзенка применяемый для определения коэффициента интеллекта, как собственного, так и при конкурсном приеме на работу. Приборов для измерения интеллектуальной и нервной напряженности и интенсивности у нас пока еще нет, энцефалографы в клиниках это нечто иное. Ждем ответов и рекомендаций по этому поводу от механиков, техников конструкторов, специалистов вычислительной техники и психофизиологов.

Во-вторых, мы считаем, что рассмотрение содержания труда различных видов и его ресурсов необходимо проводить постадийно [4, с. 64–72].

В-третьих, сегодня огромная масса дешевого (неоплаченного) труда так называемых «гастробайтеров» активно используется на просторах нашей Родины – это в основном неквалифицированные работники ручного труда. Здесь возникают не только вопросы присвоения труда, вернее – эксплуатации, но и большие правовые проблемы: легальности, правовой защиты, межэтнических отношений, преступности и др. Не только экономическое, социальное, психо-

физиологическое пространство, но уже правое поле, в этой связи, требует пристального, детального изучения, научного анализа и переосмысления при помощи различного набора научного инструментария цивилистов [5, с. 181–186].

В-четвертых, возникают вопросы: может ли ручной труд быть информационным, иначе творческим [6, с. 138–140], интеллектуально насыщенным? Здесь также потребуется выделить ряд сублимационных процессов и их предпосылок, резкого или плавного перехода из одного состояния в другое, минуя переходные этапы и формы, переключений от низших побуждений, способов реализации своего трудового потенциала (нереализованных способностей) на высшие, интеллектуальные и социально полезные и значимые цели. И напротив: может ли творческий, информационный, содержательный труд выполняться по старинке архаично, вручную, т.е. определенным образом структурно разрушаться, деградировать? По нашему мнению, все это следует принять во внимание. Возникают и другие вопросы: чем же обусловлены такие метаморфозы? Каковы дальнейшие тенденции подобных превращений и трансформаций? Как титуловать в дальнейшем вновь возникающие инновационные виды труда и определенные такие его модификации? Необходимо определение критериев для этого.

В-пятых, обостряется проблема исследования вопросов (отношений) и результатов информационного, в том числе и ручного труда в правовом поле и пространстве. Возможно, рассмотрение этого через призму теоретических проблем информационного права. Думается, что исходить необходимо из анализа самого содержания информационных отношений [11, с. 28–37].

В-шестых, пока все еще существует и сохраняется проблема выбора научного подхода к исследованию информационного содержания труда [7, с. 62–66].

По нашему мнению, требуется безотлагательно разработать, усовершенствовать современную методику способов расчета не только ручного труда, но и различных его модификаций с элементами информационного труда, применением цифровых технологий [8, с. 400–407]. Как бы, не казалось банальным и неконструктивным исследовать давно уже изученную область труда, его содержания, видов и ресурсов, это нужно делать постоянно, так как общество не стоит на месте, а в ускоренном темпе развивается и видоизменяется. Сегодня уже никто не отважится определить сколько, например, в год возникает новых профессий, а в них функций и операций, и сколько их теряется, отмирает, таких как, например, труд полярной авиации в России и другие невостребованные обществом. А производство биотоплива, так необходимого сегодня, предполагает использование большого количества ручного труда. Доля интеллектуальных составляющих элементов в информационных процессах в содержании ручного труда все больше и больше нарастает. Это мы отмечаем в предпринимательской и коммерческой деятельности. Значительное количество функций с применением цифровых технологий постоянно растет как снежный ком.

Практическую же сторону этих отношений тоже надо развивать и в первую очередь на законодательном уровне. Еще в 2013 году в ИА «Гарант», состоялась, была проведена интернет-конференция с Председателем Суда по интеллектуальным правам Новоселовой Людмилой Александровной, ко-

торая и подтвердила необходимость безотлагательного создания Суда по интеллектуальным правам как эффективного инструмента решения патентных споров. Было отмечено, что большое количество конфликтов, связанных с защитой интеллектуальных прав – это только не одно главное обстоятельство, которое принимается во внимание при создании такого специализированного суда.

Ведущим фактором явилась сама природа подобных споров, рассмотрение которых необходимо и требует не только глубоких правовых знаний, умения увидеть реальную причину конфликта, и оценки технически выверенных научных решений. В ряде стран уже пришли к необходимости создания особого судебного органа, специализирующегося на патентных спорах. Аналогичное направление выбрано и в странах Евросоюза. Так, в феврале 2004 года Еврокомиссия предложила создать Европейский патентный суд, который бы занимался разрешением споров в области интеллектуальной собственности [3].

А совсем недавно было отмечено еще несколько интересных моментов в современной экономике.

Связь с цифровыми сетевыми эффектами информационных цифровых рынков их тиражируемость и пачкование. Сетевой эффект – это зависимость от количества потребителей. Если мы, являясь частью сети, выпускаем даже невыгодную продукцию, оказываем такую же бесполезную услугу, то она все равно будет вызывать повышенный спрос в данной сети, так как подверженность изменениям будет минимальна.

Индивидуальная конкретная информация может быть объектом отношений неограниченного круга лиц, и использована ими многократно, до тех пор, пока это позволяет существующий тип научно-технического, технико-технологического уклада.

Преумножаемость информации, она «растет как на дрожжах» или как соты в пчелином улье. Количество и объем информационных ресурсов не уменьшается со временем, а наоборот возрастает и множится.

Нетоварность информации, разрыв связей, отход цифровых рынков от товарных рынков и товара, что и приводит к разрыву прямых рыночных связей.

С точки зрения товара, как бы «фиктивные» цифровые рынки напрямую управляют и воздействуют на товарные рынки.

Цифровые платформы абсолютно управляют рынками, на которых обращаются товары и влияют на эти рынки. Создают там спрос, искусственный и ажиотажный спрос.

Современные рынки цифровые динамичны. Они изменяются моментально, почти мгновенно.

Модульность цифровых рынков. С помощью их все рынки связаны между собой.

Определенная агрессивность информации. Информационные потоки настойчиво внедряются в конкретные слои населения в основном через средства массовой информации. Особенно это заметно в отношении рекламы и различных форм предвыборной информации. В условиях глобальных угроз терроризма, определенные исследуемые отношения сегодня необходимо рассматривать через призму национальной безопасности государства.

Объектом правоотношений, правовой защите по поводу информации всегда является материальная ее форма, носитель, информационная база, документ или жесткий диск, позволяющий ее идентифицировать и защищать права на нее [10, с. 9].

Если в экономике, так называемой второй волны, или четвертого технологического уклада, – а это 1930-80 годы, земля, труд, сырье и капитал относились к базисному источнику факторов производства, то генеральным фактором производства третьей волны или пятого технологического уклада начавшегося с 1980–90 годов и, который по прогнозам продлится до 2030–40 годов, остается знание, или расширяя этот термин, – банки данных, информация, образы, символы, культура идеология и аналогичные ценности. Эти категории значительно шире Самуэльсоновского понятия «предпринимательская способность» [2, с. 96–97].

В этих условиях ручной труд изменяется, все более интеллектуализируется и насыщается новым цифровым содержанием. Значимость ручного труда не снижается, так как он не нивелируется и отнюдь не отмирает. А в этой связи роль человека не преуменьшается. Мы не можем полностью на нашем уровне, полагаться на электронное устройство, так как в этом случае мы потеряем саму суть отношений. Во всех видах деятельности основная задача, даже если мы говорим об эффективности, – это повышение качества жизни. Сегодня в эпоху четвертой технологической революции или пятого технико-экономического уклада, качество жизни, безусловно, зависит в определенной мере от цифровых устройств и информационных технологий. Но это больше в сфере комфорта и сервиса услуг для человека. Но суть самого человека в том, что его качество жизни не всегда определяется комфортом или удобством. Важны и другие факторы, которые влияют на предпринимательскую деятельность человека. Это развитие производства, развитие торговых деловых связей, партнерства и коммуникаций, что значимо и важно на уровне регионов России. Здесь немало важно выращивание там культуры работы с цифровыми инструментами. И только тогда будет равное, но единое партнерство.

Именно поэтому, мы и не прекращаем наблюдать, исследовать и анализировать такие группы общественных отношений, которые связаны с определенными видами ручного труда в предпринимательской и коммерческой деятельности, который сегодня активно совершенствуется, модернизируется интеллектуализируется, насыщается новыми информационными составляющими, а отнюдь не нивелируется и тем более не исчезает, а продолжает существовать и развиваться. Мы приглашаем исследователей присоединиться к изучению этого правового пространства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вернадский В. Время. Time // Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков / сост. Г. П. Аксенов ; худ. Б. А. Лавров ; Фотохуд. Г. Е. Малофеев. – М. : Современник, 1993. –С. 350. – (Открытия и судьбы. Летопись естественнонаучной мысли России в лицах, документах, иллюстрациях).

2. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития – М. : ВладДар, 1993. – С. 96–97.
3. Необходимость и цели создания Суда по интеллектуальным правам как эффективного инструмента решения патентных споров. // ГАРАНТ.РУ. – URL: <http://www.garant.ru/interview/442549/#ixzz63G9qY1O1> (дата обращения: 23.10.2019).
4. Никитин В. В. Информационное содержание труда и информационные ресурсы // Проблемы новой политической экономии / КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2001. – № 4. – С. 64–72.
5. Никитин В. В. Принципы законности в общественном сознании информационного общества // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе : сб. трудов VIII Междунар. науч.-практ. конф. / Костром. гос. технол. ун-т. – Кострома, 2011. – С. 181–186.
6. Никитин В. В. Информационный труд через призму методического мастерства в образовательном процессе // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе : сб. трудов VII Междунар. науч.-практ. конф. / Костром. гос. технол. ун-т. – Кострома, 2010. – С. 138–140.
7. Никитин В. В. Проблемы выбора методологии при научном анализе труда // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе : сб. трудов VII Междунар. науч.-практ. конф. / Костром. гос. технол. ун-т. – Кострома, 2010. – С. 62–66.
8. Никитин В. В. Информационный труд и способы его расчета // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе: сб. трудов VI Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Г. Г. Бриль. – Кострома : КГТУ, 2008. – С. 400–407.
9. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 4-е изд. – М. : Сов. Энциклопедия, 1989. – С. 1573.
10. Северин В. А. Принципы регулирования информационных отношений в инновационной экономике // Коммерческое право. – 2017. – № 2(25). – С. 9.
11. Стрельцов А. А. Содержание информационных отношений. // Теоретические проблемы информационного права / Ин-т государства и права РАН. – М., 2006. – С. 28–37.